

Научная специальность

12.00.06 «Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право»

12.00.10 «Международное право; Европейское право»

УДК 349.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2020.4.116>

ПРАВО НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПАРАДИГМЕ ОРХУССКОЙ КОНВЕНЦИИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВАХ*

© Макрицкая Е. Д., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследованы некоторые положения Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, непосредственно связанные с правом на доступ к экологической информации (в частности, ст. 4 и 5 Конвенции, регламентирующие непосредственно доступ к экологической информации, а также сбор и распространение экологической информации соответственно), изучены и описаны составляющие этого права, а также подвергнуты анализу основные правовые термины, касающиеся исследуемого права в тексте Орхусской конвенции, такие как «экологическая информация», «максимально сжатые сроки». Также в работе проанализированы и обозначены те виды сведений, которые, исходя из положений Конвенции, относятся к экологической информации. В работе приводятся примеры влияния норм Орхусской конвенции на национальное законодательство некоторых государств, а также описан механизм реализации права на доступ к экологической информации в Республике Беларусь. На основе проведенного исследования описаны общие положения, касающиеся права на доступ к экологической информации, а также отмечается тот факт, что формулировки Орхусской конвенции достаточно разнородно используются в законодательстве государств – участников Конвенции, а само право на доступ к экологической информации носит составной и многоаспектный характер.

Ключевые слова: Орхусская конвенция, экологическая информация, право на доступ к экологической информации, охрана окружающей среды.

Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция, Конвенция), является одним из самых интересных по механизму реализации международно-правовых актов, нормы которого позволяют защищать окружающую среду и экологические права граждан в различных государствах. Конвенция была принята 25 июня 1998 г. под эгидой Экономического и социального совета Организации Объединенных Наций на IV Конференции Комитета экологической политики Европейской экономической комиссии в г. Орхус (Королевство Дания). Для вступления Конвенции в силу было необходимо согласие 16 стран, которые бы ее ратифицировали, присоединились или одобрили (в зависимости от требований национальных законодательств), вступление Конвенции в силу состоялось через три года с момента

ее подписания: 21 октября 2002 г. в г. Лукке, Италия, состоялась 1-я Конференция сторон Конвенции, на тот момент 40 государств являлись ее подписантами, 22 государства – сторонами, поскольку ратифицировали Конвенцию в соответствии с требованиями национального законодательства¹.

Основные положения, структура Орхусской конвенции и ее смысл в целом базируются на положении о значимости и необходимости участия общественности, необходимости институционального закрепления такого участия для достижения целей устойчивого развития. Это подтверждает и тот факт, что положения Конвенции опираются на принцип 10 Декларации Всемирной конференции по окружающей среде и развитию 1992 г. в Рио-де-Жанейро, который гласит: «Экологические вопросы лучшим образом решаются при участии на соответствующем уровне всех заинтересованных граждан. На национальном уровне каж-

* Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Иркутского государственного университета для молодых ученых № 091-20-333 «Механизмы защиты экологических прав граждан и обеспечения доступа к экологической информации: перспектива присоединения РФ к Орхусской конвенции».

¹ Российская Федерация в настоящий момент времени не является стороной Орхусской конвенции, хотя вопрос об официальном присоединении неоднократно обсуждался и в настоящий момент является предметом дискуссий.

дый гражданин должен иметь определенный доступ к содержащейся в органах власти информации, касающейся окружающей среды, включая информацию об опасных материалах и деятельности в месте его проживания, а также возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства должны обеспечивать и поощрять общественную озабоченность и участие путем предоставления широкого доступа к информации. Должен обеспечиваться эффективный доступ к судебным и административным процедурам, включая правовую защиту и возмещение ущерба¹. Орхусская конвенция считается наиболее полным и эффективным инструментом реализации указанного выше принципа, поскольку регламентирует конкретные права и механизмы, обеспечивающие доступ граждан к экологической информации, а также считается глобальным шагом международного сообщества на пути к построению «экологической демократии» как на национальном, так и на международном уровнях, этот тезис неоднократно высказывал Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан².

Орхусская конвенция состоит из трех основных блоков: доступ общественности к экологической информации; доступ общественности к процессу принятия экологически значимых решений; доступ общественности к правосудию для защиты своих нарушенных экологических прав, также в Конвенции содержатся положения, касающиеся процедурных правил работы органов Конвенции (конференции сторон, секретариата), порядка разрешения споров, которые могут возникнуть между сторонами Конвенции. Целью Конвенции провозглашается содействие защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния, гарантирование сторонами конвенции права граждан на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды³.

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: принята 14 июня 1972 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 03.11.2020)

² Орхусская конвенция. Краткое обозрение новостей. 2002 г. URL: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/pp/news/news.3.2002.r.pdf> (дата обращения 03.11.2020)

³ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения 03.11.2020)

В представленной научной работе предлагается детально проанализировать право на доступ к экологической информации. Такое право закрепляется за каждым гражданином государства – стороны Конвенции, и такому праву корреспондирует обязанность сторон Конвенции на сбор и распространение экологической информации. Право на доступ к экологической информации можно рассматривать как основной элемент Конвенции, поскольку эффективное участие общественности в процессе принятия решений, касающихся вопросов окружающей среды, возможно только при «компетентной информированности», т. е. обладании достоверными и полными знаниями о состоянии этой среды, в таком случае общественность может участвовать в решении экологических вопросов со «знанием дела» [5, р. 66]. Основным элементом «доступ к информации» подразделяется на два компонента. Первый касается права общественности запрашивать у государственных органов информацию и обязательства государственных органов предоставлять информацию в ответ на полученный запрос. Этот вид доступа к информации носит название «пассивного». Второй компонент касается права общественности получать информацию и обязательства государственных органов собирать и распространять информацию, представляющую общественный интерес, независимо от наличия запроса на ее получение. Этот вид доступа к информации носит название «активного» [4, с. 19].

В статье 2 Орхусской конвенции содержится определение «экологической информации», под которой понимается любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о трех группах объектов. К первой группе объектов (подп. «а») относится информация о состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами. Ко второй группе объектов (подп. «b») относится информация о различных факторах, таких как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, а также анализ затрат и результатов и другой экономический анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды. К

третьей группе объектов (подп. «с») относится информация о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или, через посредство этих элементов, факторы, деятельность или меры экономического характера, принимаемые сторонами Конвенции¹. Конвенция устанавливает связь между информацией о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях их жизни и т. д. с элементами, факторами, деятельностью или мерами, относящимися к первой и второй группам информации, с целью установить разумные ограничения в отношении широкого спектра информации, касающейся состояния здоровья и безопасности людей, которая может охватываться этим определением. Участники переговоров по Конвенции столкнулись с такой ситуацией, в которой менее строгие формулировки привели бы к необходимости учета целого ряда данных о состоянии здоровья и безопасности людей, не связанных, согласно данному определению, с окружающей средой, таких как информация, касающаяся конкретных медицинских процедур, или безопасные правила работы с конкретными инструментами [4, с. 54–55]. Стоит отметить, что информация, относящаяся к третьей группе, напрямую увязывается в положениях Конвенции с первой и второй группой информации. Если позиции, указанные в подп. «с», могут подвергаться воздействию элементов, указанных в подп. «а», или в результате их взаимодействия, то они квалифицируются как элементы экологической информации. Если позиции, указанные в подп. «с», могут подвергаться воздействию со стороны факторов, деятельности или мер, указанных в подп. «б», то они также квалифицируются как элементы экологической информации до тех пор, пока это воздействие «проходит» через экологический фильтр или среду в форме элементов, указанных в подп. «а». Например, если решение о том, какие земли подлежат охране, а какие – освоению, сказывается на социальных условиях, указанных выше, в конкретной области в результате изменения качества воздуха или воды, то: информация, касающаяся качества воздуха или воды, будет относиться к экологической информации, подпадающей под подп. «а»; информация, касающаяся принятия решения, будет относиться к категории экологической информации, подпадающей под подп. «б»; и информация о затраги-

ваемых социальных условиях будет относиться к экологической информации, подпадающей под подп. «с» [4, с. 55].

Охарактеризовав понятие «экологическая информация», стоит перейти непосредственно к характеристике права на доступ к такой информации. Положения, регламентирующие в Орхусской конвенции доступ к информации, содержатся в ст. 4, касающейся непосредственно доступа к такой информации, и в ст. 5, касающейся сбора и распространения экологической информации. В статье 4 излагается общее право общественности получать доступ к имеющейся информации по запросу. В статье 5 закрепляются обязанности государства по сбору и распространению информации по своей собственной инициативе².

Статья 4 Орхусской конвенции закрепляет ряд обязательств, которые необходимо исполнить государствам – участникам Конвенции с целью обеспечения доступа каждого к экологической информации, а эти государства – участники, соответственно, должны обеспечить функционирование государственных органов в духе положений Орхусской конвенции. Одним из обязательств является обеспечение работы государственных органов таким образом, чтобы в ответ на просьбу о предоставлении экологической информации государственные органы предоставляли общественности, в рамках национального законодательства, такую информацию, при этом отмечается, что представители общественности не обязаны формулировать и обосновывать свою заинтересованность при направлении запроса о доступе к информации. Под «просьбой» может пониматься любое сообщение представителя общественности государственному органу, в котором он запрашивает экологическую информацию. Форма просьбы в Конвенции не уточняется. Это означает, что любая просьба, удовлетворяющая требованиям ст. 4 Орхусской конвенции, будь то в устной или письменной форме, будет считаться таковой в соответствии с Конвенцией. Также в ст. 4 устанавливаются сроки, в которые государственные органы должны предоставить экологическую информацию, базовая норма о сроках гласит, что «информация должна быть представлена в максимально сжатые сроки», максимальный срок предоставления информации – «не позднее одного месяца», возможно продление срока предоставления информации «дополнительно еще до одного месяца» в тех случаях, когда это обосновано объемом и сложностью

¹ Конвенция о доступе к информации, участии ...

² Конвенция о доступе к информации, участии ...

просьбы, при этом податель просьбы информируется о любом продлении срока, а также о причинах, обусловивших продление срока¹. Стороны определяют предельные сроки предоставления экологической информации в национальном законодательстве в зависимости от того, испрашивается ли общественностью разрешение на просмотр документа, содержащего экологическую информацию, или на получение его копии. Например, в Брюссельском регионе Бельгии поддерживается содействие немедленному доступу к документу, если испрашивается просьба на его просмотр. Если же испрашивается копия документа, то «в максимально сжатые сроки» может означать несколько дней. Например, в Норвегии государственные органы должны предоставлять информацию «без необоснованной задержки», что, в принципе, означает в течение трех дней после получения просьбы. Норма «в максимально сжатые сроки» находит отражение в п. 5 ст. 4, которым государственному органу вменяется в обязанность «в максимально сжатые сроки» информировать подателя просьбы о том, что он не располагает информацией, или передать его просьбу в другой орган. В обычных случаях Орхусская конвенция, согласно п. 7 ст. 4, дает органам до одного месяца после подачи просьбы, в течение которого они должны дать ответ, в том числе если ответом будет отказ. Этот срок был выбран по той причине, что в подавляющем большинстве стран региона ЕЭК такие сроки уже действуют, причем во многих из них они даже короче. Например, в Португалии ответ должен быть дан в 10-дневный срок, а в Венгрии – в 15-дневный, и в Словении установлен 20-дневный срок предоставления информации и 8-дневный срок для отказа. В Латвии также ответы должны обычно предоставляться в 15-дневный срок, хотя могут применяться и другие сроки. Например, 7-дневный срок в случае отказа или 30-дневный срок в случае, если нужна дополнительная обработка. В Грузии государственный орган обязан предоставить подателю запрашиваемую информацию в максимально сжатые сроки или в течение 10 дней. В зависимости от объема работы по запросу орган может увеличить окончательные сроки ответа, об этом он должен уведомить подателя. Следует обратить внимание на то, существует ли в стране общий закон об информации, поскольку сроки по нему могут отличаться. Например, в Польше срок предоставления ответа на просьбу о предоставлении экологической информации на самом деле больше, чем срок пре-

доставления по запросу информации общего характера [1, с. 63].

В статье 4 Орхусской конвенции закреплен перечень оснований, по которым в просьбе о предоставлении экологической информации может быть отказано. Первым основанием является необладание государственным органом запрашиваемой информацией. Государственному органу вменяется в обязанность предоставить доступ только к той информации, которой он «располагает». Это означает, что если сторона решила применить это исключение, то ей придется определить, что понимается под выражением «располагать» информацией. Однако информация, которой располагает государственный орган, несомненно, не ограничивается информацией, которую он готовит или которая относится к его компетенции. Некоторые указания в этом плане Конвенция дает в подп. «а» п. 1 ст. 5, который предписывает сторонам обеспечить возможность государственным органам располагать экологической информацией, имеющей отношение к их функциям, и обновлять ее. На практике, для их же удобства, государственные органы не всегда физически располагают информацией, которую они вправе иметь в соответствии с их национальным законодательством. Например, записи, которые вправе вести государственный орган, могут быть оставлены в пределах регулируемой установки. В этом случае можно вести речь о том, что государственный орган «эффективно» располагает данной информацией. Внутренним законодательством уже, возможно, определены условия физического и/или эффективного владения информацией государственным органом. Если государственный орган не располагает запрашиваемой информацией, он обязан, согласно этому положению, обеспечить ее наличие, что явилось бы, согласно ст. 1 и 3 и преамбуле, эффективной практикой. Однако отсутствие экологической информации, относящейся к компетенции государственного органа, может рассматриваться как нарушение подп. «а» п. 1 ст. 5. Более того, если этой информацией располагает другой государственный орган, то данный государственный орган обязан, согласно п. 5 ст. 4, проинформировать подателя просьбы о том, какой государственный орган может иметь такую информацию. В качестве варианта, он может передать эту просьбу непосредственно нужному государственному органу и уведомить подателя просьбы о том, что он сделал это. И в том и в другом случае государственный орган должен принять эти меры в самые сжатые сроки [2, с. 323].

¹ Конвенция о доступе к информации, участии ...

Вторым основанием для отказа в предоставлении экологической информации является необоснованность просьбы и формулировка ее в «слишком общем виде». Если сторона Орхусской конвенции принимает решение отказать, исходя из такого основания, то ей придется определить понятие «явно необоснованная», с тем чтобы помочь государственным органам установить, какая просьба является настолько необоснованной, что в ней может быть отказано в соответствии с этим исключением, и защитить интересы общественности, исключив возможность произвольного применения этого принципа. Хотя в Конвенции нет конкретных указаний насчет того, как определить понятие «явно необоснованная», ясно, что оно должно быть шире, чем критерий объема и сложности запрашиваемой информации. В соответствии с п. 2 ст. 4, объем и сложность запрашиваемой информации могут оправдать продление месячного периода до двух месяцев. Это предполагает, что объем и сложность сами по себе не могут сделать просьбу «явно необоснованной», как указывается в подп. «b» п. 3. Согласно Конвенции, государственные органы могут также отказать в просьбе о предоставлении доступа к информации на основании того, что она «сформулирована в слишком общем виде». В Конвенции не определяется понятие «слишком общий», и если какая-либо Страна решает применить это исключение, то ей необходимо издать дополнительные указания для своих государственных органов. Концепция «слишком общий» уже определена на практике и в законодательстве некоторых государств. Например, Комиссия Франции по доступу к административным документам постановила в прошлом, что запрос на «любой документ», касающийся конкретного вида бурого медведя, и запрос на «все мнения», высказанные в связи с проведением правительством оценки воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС), являются слишком общими. Однако здесь следует иметь в виду, что во Франции каждый год проводятся многочисленные ОВОС, и в этой связи такая просьба охватывала бы сотни, а то и тысячи таких документов ОВОС. Вместе с тем Комиссия Франции не сочла слишком общим запрос всех местных органов в одном из департаментов на данные по анализу воды за пять указанных месяцев и запрос на все документы, относящиеся к развитию местной системы автомобильных дорог [4, с. 84].

Третьим основанием для отказа является тот факт, что просьба о предоставлении информации касается материалов, находящихся на

заключительном этапе их подготовки или внутренней переписки государственных органов, когда такое исключение предусматривается национальным законодательством или сложившейся практикой, при этом учитывается заинтересованность общественности в получении такой информации. Государственный орган может отказать в раскрытии материалов, находящихся «на заключительном этапе их подготовки», или материалов, касающихся «внутренней переписки», однако только в том случае, если такие материалы подлежат исключению на основании национального законодательства или сложившейся практики. Конвенция не уточняет, что понимается под «сложившейся практикой», которая может варьироваться в зависимости от административного права той или иной стороны Конвенции. Например, в некоторых странах утверждение, что такое исключение осуществляется в соответствии со «сложившейся практикой», может потребовать доказательства соответствия установленным нормам административной практики.

Статья 5 Орхусской конвенции устанавливает обязательства государств-участников и государственных органов по сбору и распространению экологической информации. Требования по активному сбору и распространению информации подразумевают безотлагательность и важность доведения до сведения общественности определенной информации. В то время как ст. 4 применяется в целом к «экологической информации», ст. 5 содержит обязательства в отношении определенной категории информации. Она охватывает, среди прочего, информацию, касающуюся функций государственных органов, планируемой и осуществляемой деятельности, которая может оказать существенное воздействие на окружающую среду, информацию в случаях чрезвычайных ситуаций, информацию о состоянии окружающей среды, о продукции, информацию о выбросах и переносе загрязняющих веществ, информацию о законах, программах, политике, о соглашениях и других документах по вопросам окружающей среды, а также информацию о том, как получить информацию. Некоторые положения статьи 5 обязывают стороны или государственные органы принимать конкретные шаги по сбору и распространению. Другие положения дают сторонам и государственным органам некоторые указания относительно того, каким должен быть желаемый конечный результат, но оставляют при этом свободу выбора в том, что касается процесса и методов осуществления [4, с. 95].

Статья 5 Орхусской конвенции содержит ряд обязательств государств-участников, которые соотносятся с некоторыми видами информации. Обязательство государственных органов собирать, располагать и распространять различные виды экологической информации непосредственно связано с такими видами информации, как экологическая информация, касающаяся функций государственных органов; информация о планируемой и существующей деятельности, которая может оказать существенное воздействие на окружающую среду; информация, которая может позволить обществу принять меры для предотвращения или смягчения последствий ущерба, возникающего в связи с угрозой здоровью людей или окружающей среде, и которой располагает государственный орган. Обязательство по обеспечению и постепенному увеличению объема имеющейся экологической информации в электронной форме связано с докладами о состоянии окружающей среды; с законодательством об окружающей среде; планами, программами и соглашениями, связанными с окружающей средой; другой информацией, которая могла бы обеспечить применение национального законодательства по осуществлению Орхусской конвенции. Обязательство по публикации информации о принятии решений по вопросам окружающей среды, работе с общественностью в соответствии с Конвенцией и о выполнении государственных функций, связанных с окружающей средой, направлено на большее осведомление о фактах и анализе фактов, касающихся основных предложений по политике в области охраны окружающей среды; информации о выполнении государственных функций и о предоставлении государственных услуг, связанных с окружающей средой.

Для того чтобы понять особенности реализации права на доступ к экологической информации в национальном законодательстве государств – участников Орхусской конвенции, стоит привести некоторые примеры из зарубежной правовой практики. Среди стран СНГ Республика Беларусь одной из первых провела имплементацию норм Орхусской конвенции в национальное законодательство. Первые изменения, которые затронули законодательство Республики Беларусь, касались имплементации основного элемента, определенного в Конвенции как доступ к информации. Право на доступ к такого рода информации декларируется Кон-

ституцией Республики Беларусь¹, Законом «Об охране окружающей среды»². Обращает на себя внимание тот факт, что в законодательстве применительно к определению правового режима самой информации (ее доступности, способов фиксирования, оснований предоставления) используется понятие «экологическая информация»³, а применительно к праву на доступ к такой информации используется понятие «информация о состоянии окружающей среды». Даже новая редакция Закона «Об охране окружающей среды», принятая после утверждения Орхусской конвенции, не избежала такой коллизии. Так, ст. 12 названного закона декларирует право каждого гражданина на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды, ст. 74 устанавливает, что правовой режим экологической информации определяется законодательством Республики Беларусь. Статья 74 Закона «Об охране окружающей среды» устанавливает, что перечень сведений, относящихся к экологической информации, определяется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь⁴. При этом утвержденный постановлением Минприроды перечень не является исчерпывающим и в итоге обращается к определению информации, предложенному в Орхусской конвенции [3, с. 86–87].

Право на доступ к экологической информации в парадигме Орхусской конвенции является достаточно многоаспектным и сложносоставным. Как было показано на анализе различных примеров, формулировки этого права, закрепленные в Орхусской конвенции, достаточно многообразно трактуются в национальном законодательстве различных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского Союза. М. : Городец, 2007. 144 с.
2. Липовецкая А., Орхусская конвенция как механизм защиты окружающей среды // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 1 (54). С. 322–325.

¹ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (изм. и доп. от 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/0; 2004. № 133. 1/6032.

² Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. (в ред. закона от 17 июля 2002 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 85. 2/875. Ст. 12.

³ Об информатизации: Закон Республики Беларусь от 6 сентября 1995 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 33. Ст. 428.

⁴ О перечне сведений, относящихся к экологической информации : постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды от 29 мая 2003 г. № 22 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 69. 8/9631.

3. Макарова Т. Законодательство Республики Беларусь в свете Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской) // Государство и право. Минск, 2007. № 1. С. 83–91.

4. Эббессон Й., Гаугич Г., Ендровска Е., Руководство по осуществлению Орхусской конвенции. Женева : Европейская экономическая комиссия ООН, 2014. 278 с.

5. Justina Bazylinska-Nagler The Right of access to environmental information in the light of the case C-673/13 P of 23 November 2016 – European Commission v. Stichting Greenpeace Nederland // Wroclaw Review of Law, Administration and Economics. 2018. P. 66–82.

REFERENCES

1. Kremer L. *Ekologicheskoe pravo Evropeiskogo soiuza* [Environmental law of The European Union]. Moscow, Gorodets Publ., 2007, 144 p. (in Russian)

2. Lipoveckaya A. Orhusskaia konvencija kak mehanizm zashity okrugayuchej sredi [Aarhus Convention as an environmental protection mechanism]. *Uchenye zapiski Oplovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science papers of Orlov State University], 2014, no. 1 (54), pp. 322-325 (in Russian)

3. Makarova T. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus v svete Konvencii o dostupe k informacii, uchastii obchestvennosti v processe priniatia reshenii i dostupe k pravosudiju po voprosam, kasaiushimsia okrugaiudhei sredi (Orhusskoi) [Legislation of the Republic of Belarus in the light of the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2007, no. 1, pp. 83-91 (in Russian)

4. Ebbesson E., Gaugich G., Endroshka E. *Rukovodstvo po osuchestvleniu Orhusskoi konvencii* [Guidelines for the implementation of the Aarhus Convention]. Geneva, UN Economic Commission for Europe, 2014, 278 p. (in Russian)

5. Justina Bazylinska-Nagler. The Right of access to environmental information in the light of the case C-673/13 P of 23 November 2016 – European Commission v. Stichting Greenpeace Nederland. *Wroclaw Review of Law, Administration and Economics*, 2018, pp. 66-82.

The Right of Access to Environmental Information in the Aarhus Convention Paradigm: Implementation Experience in Some States

© Makritskaia E. D., 2020

The study analyzed some provisions of the Convention on access to information, public participation in decision-making, and access to justice in environmental matters directly related to the right to access to environmental information (in particular, articles 4 and 5 of the Convention, which regulate directly access to environmental information and the collection and dissemination of environmental information, respectively). The components of this right have been studied and described, as well as the main legal terms relating to the law in the text of the Aarhus Convention, such as "environmental information", "as short as possible". The work also analyzed and identified those types of information that, based on the provisions of the Convention, relating to environmental information. The paper provides examples of the impact of the Aarhus Convention on the national legislation of some States, as well as a mechanism for implementing the right of access to environmental information in the Republic of Belarus. Based on the study, general provisions on the right of access to environmental information are described, as well as the fact that the language of the Aarhus Convention is widely used in the legislation of States parties to the convention, and the right of access to environmental information itself is integral and multidimensional.

Keywords: Aarhus Convention, environmental information, the right of access to environmental information, protection of environment.

The research was carried out with funding from the Irkutsk State University grant for young scientists No. 091-20-333 "Mechanisms for protecting the environmental rights of citizens and providing access to environmental information: the prospect of the Russian Federation joining the Aarhus Convention".